Гарри не знал, как долго пробыл там, в карцере, ничего не делая и словно чего-то ожидая. У него не было возможности определить течение времени и не было возможности сбежать. По крайней мере, он пока еще не нашел такого способа. Время от времени он слышал звук шагов, но в остальном все было тихо.

Ему это действительно не нравилось. Оно напоминало ему о его заточениях в чулане под лестницей Дурслями.

Гарри хотел выбраться из камеры. Он давно не видел Джека. С тех пор как Гарри упекли в трюм, а Джеку приказали проложить маршрут. Казалось это было несколько дней назад.

Один из красных мундиров дважды давал Гарри миску похлёбки и кружку с водой. И даже основываясь на этом Гарри не мог определить сколько он сидит тут. Может быть так, что флот кормит заключённых раз в несколько дней, как это делали иногда Дурсли. Гарри изнывал от бездействия и незнания. Но, к сожалению, у него не было иного выбора.

Не похоже, чтобы он мог волшебным образом отпереть камеру, лишь прожигая замок взглядом.

При этой мысли разум Гарри сделал кульбит. А почему он не может? Только ли потому, что у него не было волшебной палочки? Но разве не существует такая вещь, как беспалочковая магия? Почти сразу же он услышал голос Гермионы, говорящий ему, что только самые могущественные волшебники могут использовать беспалочковую магию. Но тут же ее перебил голос Джека, учащего его мыслить критически. И Гарри пришел к выводу, что до сих пор слова Гермионы он воспринимал как аксиому. Но ведь теперь он пират, а не студент первогодка.

Гарри посмотрел на замок и тихо говорил сам с собой, «Что это было за заклинание, которое Гермиона использовала, чтобы отпереть дверь? Алохомора, не так ли?» Оглядевшись, он увидел, что в остальной части площади до лестница никого не было, коммодор не потрудился приставить к нему охрану.

Пройдясь взглядом вокруг, Гарри нахмурился, как он должен был использовать беспалочковую магию? И кроме того, разве не существовало такой вещи, как бессловесная магия? Но Гарри, не имея никакого опыта в беспалочковой магии, не говоря уже про бессловесную, решил, что ему будет легче сконцентрироваться, если он все же будет произносить заклинание вслух.

Указав пальцем на замок, Гарри притворился, что это его волшебная палочка, быстро взмахнул и произнес, «Алохомора.»

Ничего не произошло, и Гарри почувствовал, как у него опустилось сердце.

Но затем он напомнил себе, что большинство заклинаний не срабатывают с первой попытки, так что, возможно, ему просто нужно было попробовать еще раз, к тому же это было лучше, чем ничего не делать. Гарри попробовал еще раз.

А потом ещё раз.

И снова.

Гарри пробовал разные способы, махал рукой по-разному, просто прикладывал руку на замок, не произнося ни слова и просто концентрируясь на том, чтобы замок отворился.

Примерно через полчаса безуспешных попыток Гарри был крайне расстроен, «Да будь ты не ладен, глупый кусок металла, просто откройся, черт возьми!» Он зарычал после очередной неудачной попытки, пиная решетку.

В тишине трюма раздался глухой щелчок и дверь распахнулась.

Гарри уставился на дверь с широко раскрытыми глазами, «Что? Это сработало? Почему это сработало?!» пробормотал он себе под нос, двигая пару раз дверцей, чтобы убедиться, что это реальность.

«Стоп,» одернул себя Гарри, у него не было времени думать об этом, ему нужно было сбежать. Пробравшись на следующий уровень, он спрятался за какими-то бочками, пока вокруг толпились красные мундиры. Как же ему теперь выбраться? Если он поднимется на палубу, его, скорее всего, заметят.

Но Гарри не мог торчать здесь вечно.

Нахмурившись, он вспомнил одну из историй Джека, где тот рассказывал, как издевался над стражниками тюрьмы из которой собирался бежать. Что еще более важно, Гарри несколько раз был свидетелем того, как драматизм Джека шокировал людей настолько, что он смог улизнуть невредимым.

Потому что никто не ожидает, что кто-либо проявит такую смелость при попытке к бегству, настолько дерзкую, граничащую с безрассудством, которая может привести к тому, что их снова поймают. С подобием плана в голове Гарри огляделся и подождал еще минуту, пока в его сторону никто не смотрел, затем поднялся на палубу.

Гарри был уже на полпути к той части борта, где обычно крепилась лестница для подъёма экипажа на палубу, прежде чем кто-то заметил его, «Воробей! Он убегает!» крикнул один из красных мундиров.

Гарри бросился к борту корабля. Быстро оглядев море, чтобы убедиться, что на пути нет скальных камней или торчащих над водой рифов, Гарри обернулся к солдатам, пряча под грустной миной нахальную ухмылку, «Мне глубоко жаль, что я побеспокоил ваше ночное бдение, джентльмены, но я боюсь, что ваше гостеприимство стало для меня слишком тягостным!»

Гарри с некоторым удовлетворением наблюдал, как остановились солдаты с отвисшими челюстями. Когда он спрыгнул в ледяную воду, он услышал, как кто-то крикнул вдогонку, «Схватите eгo!»

Задержав дыхание, Гарри нырныл и держался под водой так долго, как только мог, плывя в том неопределенном направлении, в котором заметил крошечную гребную лодку. В конце концов он был вынужден подняться, чтобы глотнуть воздуха. Гарри вскрикнул и чуть не захлебнулся из-за этого, когда что-то просвистела мимо его головы всего через несколько мгновений после того, как он поднял голову.

Это оказалась абордажная кошка. «Они что, пытались убить меня!?» проскочила мысль в голове Гарри.

Еще одна кошка плюхнулась в воду рядом с ним, а немного дальше просвистел гарпун. Этого было достаточно, чтобы ответить на этот вопрос.

Гарри снова нырнул и плыл под водой сколько мог. Плавая, он увидел днища нескольких гребных лодок, и вынырнул между кусками скал, невысоко выступавшими от воды рядом с одной лодок. К счастью Гарри, казалось его не заметили, что было хорошо, так как он смог подслушать разговор мужчин на борту.

«Что мы здесь делаем?» спросил один из солдатов своего соседа и голос его показался Гарри немного знакомым.

Выглянув из-за своего укрытия он моргнул, узнав двух красных мундиров. Это были левый парень и правый парень! Гарри не ожидал увидеть их снова, может быть, ему стоило бы узнать их имена, на случай, если он снова столкнется с ними. Было немного странно думать о них как о левом парне и правом парне.

Правый парень заговорил, «Пираты отплывут, не подозревая о нас, попадут под шквальный огонь и отправятся на морское дно кормить рыб.»

Левый парень выглядел раздраженным, когда возразил, «Наши планы я знаю. Я имею в виду, почему мы не делаем то, что мистер Воробей предложил, с пушками и всем прочим?»

Норрингтон, сидящий перед ними, вздохнул, «Потому что мистер Воробей это предложил.»

«Так он что, думаете, говорил неправду?» удивлённо спросил левый парень, который явно не ожидал, что его разговор с другом кто-то ещё слышит.

Норрингтон бросил косой взгляд на левого парня, но все же ответил, «Конечно, иначе не будь он пират. Единственное, что их волнует - это собственная выгода и их эгоистичные желания.»

Отдышавшись и наслушавшись достаточно из разговора, Гарри снова нырнул под воду и поплыл дальше в пещеру. Остановился только тогда, когда увидел что-то странное на дне океана.

Моргая, его глаза расширились, и да, ему было больно открывать глаза в океане и он чуть не выпустил весь воздух из лёгких от испуга, когда он заметил людей, идущих по морскому дну.

И они направлялись прямо к Разящему. Что ж, похоже, план Джека либо сработал, либо провалился. Трудно сказать, так как Гарри не знал, планировал ли Джек послать немертвых солдат атаковать людей на Разящем.

Такой план мог бы сработать, чтобы избавиться от их врагов в красных мундирах, если бы у Джека был другой план, как потом бороться с пиратами-нежитью. Хотя кто бы мог сказать, что у Джека вообще когда-либо был план?

Вынырнув, чтобы сделать еще один вдох, Гарри увидел маленькую гребную лодку с двумя немертвыми пиратами, одетыми как женщины. Он нырнул обратно под воду и проплыл еще немного, вскоре найдя вход в пещеру, где он смог незаметно выскочить из воды. Встав, он отжал свою промокшую одежду и вошел вглубь

Вскоре, пройдя через пару коридоров, вытесанных в камне, Гарри вышел к большой пещере, заполненную сокровищами, золотом и прочими драгоценностями. По первому взгляду Гарри определил, что здесь было больше золота и ценностей, чем то, что было в его хранилище в Гринготтсе. Подойдя к выступу, Гарри первым заметил Джека, высматривающего что-то среди груды сокровищ, Барбосса сидел на куче золота, наблюдая за Джеком, в то время как один из пиратов охранял связанного как заложника Уилла.

Гарри показалось немного странным, что к Джеку не было приставлено никакой охраны.

«Должен признаться, Джек, я думал, что раскусил тебя. Но оказалось, что трудно предсказать твои действия,» вдруг донёсся до Гарри голос Барбоссы.

Джек осматривая покрутил золотую статуэтку, которую держал в руках и перебросил ее в другую кучу золота. Гарри задумался, не означало ли его поведение, что Джек перешел на сторону Барбоссы?

«Меня? Ну, я же бесчестный. А от бесчестного человека, кроме обмана и нечего ожидать. Нет, серьёзно. Остерегаться нужно людей честных, ты оглянуться не успеешь, как они совершат какую-нибудь невероятную... глупость,» - с этими словами он выхватил меч у пирата, с которым он бродил рядом, и перебросил его Уиллу. Тот же ловко сумел поймать его со связанными за спиной руками.

И это что-то да говорило о его мастерстве.

В то же время Джек пнул пирата в воду и вытащил свой собственный меч, замахнувшись им на Барбоссу, который вскочил на ноги.

Что ж, это послужило для Гарри ответом на его сомнения о лояльности Джека.

Два клинка столкнулись, Джек уклонялся и метался из стороны в сторону и время от времени поднимал свой меч, чтобы блокировать удар. Гарри наблюдал, не зная, что предпринять, в то время как Джек сражался с Барбоссой, а Уилл уворачивался от атак другого пирата, так как его руки все еще были связаны.

Затем Уилл уклоняясь повернулся спиной к пирату, и Гарри подумал, что тот сошел с ума. Но каким-то образом Уилл умудрился занять правильное положение так, что лезвие перерезало веревки связывающие его руки, не ранив его самого при этом, чтобы предоставить ему большую свободу движений для драки.

В действительности, это было невероятно безрассудно, но столь же впечатляюще.

Обратив внимание на Джека и Барбоссу, Гарри ухмыльнулся, когда Джек срезал несколько перьев со шляпы Барбоссы. «Ха-ха,» усмехнулся Джек, что разозлило Барбоссу еще сильнее и они снова столкнулись клинками. Теперь Барбосса налег на Джека с удвоенной силой.

Еще через несколько раз их клинки сомкнулись, когда к счастью Гарри они были достаточно близко, чтобы он смог слышать, что говорил Барбосса, «Остров этот не для людей. Он для привидений.»

Гарри чуть не вскрикнул, когда Барбосса оттолкнув Джека, заставив его потерять равновесие, сделал замах мечом ему вслед. К счастью, Джек увернувшись восстановил равновесие, и они снова обменялись ударами, медленно поднимаясь по склону.

Гарри хотел помочь Джеку и Уиллу, но он не знал как. Он не был хорош в бою на мечах, в лучшем случае он послужил бы отвлекающим фактором, а в худшем - отвлекающим фактором, который в конечном итоге привел бы к гибели Джека и Уилла. Несмотря на то, что Гарри хотел сделать что-то, чтобы помочь, он понял, что больше будет мешать, чем помогать и поэтому он оставался в укрытии, наблюдая, как Джек и Барбосса продолжают бороться, поднимаясь вверх по склону.

Барбосса покачал головой, загна Джека в угол, когда тот споткнулся и упал. Он прекратил бой и отбросил меч в сторону, «Тебе меня не одолеть, Джек.»

Джек поднялся выставив меч вперед, и пронзил им Барбоссу. Барбосса вздохнул, взглянув на торчащий из его груди меч, разочарованно покачал головой. «Я же предупреждал,» сказал он, вытаскивая меч, а затем повернувшись пронзил мечом Джека.

«Нет!» вскрикнул Гарри в шоке. Джек сделал шаг назад, широко раскрытыми глазами он удивлённо смотрел на меч в своем животе. Джек отступил еще на шаг назад, и попав под лунный свет, обратился проклятым скелетом, как и команда Барбоссы. Гарри поперхнулся от удивления.

«Интересно,» сказал джек, подняв костяную руку скелета и разглядывая ее.

Барбосса разинул рот, удивленный явно не меньше Гарри. Джек, несмотря на отсутствие губ, казалось, ухмылялся. Он одним движением достал один из золотых медальонов, как фокусник из рукава, и стал его перемещаться между костями пальцев. Монета мягко издавала клацающий звук каждый раз, когда касалась костлявого пальца, «Я не удержался.»

«Хм-ф,» фыркнул Барбосса, и подхватив вместе со своим мечом горсть монет с земли, кинул их в Джека и следом накинулся сам. Джек бросился в сторону, когда меч опустился, едва не задев его. Перекатившись еще немного, он вскочил и увернулся в сторону, прежде чем вытащить из себя же свой меч. Он ловко парировал удары когда Барбосса нападал на него.

Подошедшего со спины пирата Гарри заметил в последний момент. Ему удалось отвести первые несколько ударов пирата, а выгадав момент Гарри проскользнул мимо него в попытке занять более выгодную позицию. Гарри попытался уцелеть под натиском ударов, до того момента, как он остановился с разинутым ртом, когда раздался громкий стук и пират упал, а Элизабет стояла позади него с огромным металлическим котлом.

«Как ты сюда попал?» спросила она.

«Я мог бы спросить у тебя о том же самом,» парировал Гарри.

Они обменялись взглядами, решив отложить этот вопрос на потом, когда она сказала, «Давай, сначала поможем избавиться от пиратов Уиллу.»

«Хорошо, но я, вероятно, не гожусь ни для чего другого, кроме как для отвлечения внимания, опыта боя на мечах у меня практически нет,» прошипел Гарри, когда они обходили края скал.

Они подошли сзади к пирату, который кидал в Уилла гранаты, «Сейчас ты узнаешь, что такое боль,» насмехался пират.

«Тебе нравится боль?» спросила Элизабет, обрушивая длинный металлический посох на голову пирата и сбивая его с ног. «Поносил бы корсет,» сказала она, помогая Уиллу встать. Когда Элизабет посмотрела в сторону сражения, где Джек в настоящее время под лунным светом выглядел скелетом, она спросила, «На чьей стороне Джек?»

«А как ты думаешь, на чей? Он ведь сражается с Барбоссой, разве нет?» огрызнулся Гарри в ответ.

«Ну, в данный момент...» договорить Уилл не успел. Несколько пиратов вернулись в строй.

«Попробуй отвлечь их, Гарри,» велела ему Элизабет.

Гарри фыркнул, но все же побежал с криком. «Йу-у ху-у!» крикнул он, и трое пиратов повернулись к нему.

«Ваши мамы были бы так разочарованы в вас, неужели вы никогда не моете за ушами?» спровоцировал их Гарри, хотя они уже бросились на него.

Гарри отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от клинка, «Это все, что ты можешь сделать? Мой двоюродный брат может двигаться быстрее тебя, а ведь он детеныш кита!»

«Аааргх!» один из пиратов закричал от ярости, бросаясь на него.

Гарри взвизгнул, хватаясь за руку, когда пират кончиком лезвия ранил верхнюю часть его плеча. Гарри изогнулся, чтобы избежать следующего удара, падая при этом на спину. Он не успевал увернуться. Гарри глядел широко раскрытыми глазами, когда пират засмеялся, поднимая меч, чтобы ударить его.

Внезапно в его грудь вонзился шест. Пират-нежить в замешательстве посмотрел вниз, прежде чем попытался двинуться вперед, но его оттащили на шаг назад. Трое пиратов скелетов под лунным светом были нанизаны на длинный шест, как кебаб.

«Шевелись, Гарри!» крикнул Уилл, заталкивая в гранату в тело скелета по середине.

«Нечестно,» пробормотал пират пошарив руками по своей человеческой коже, когда их вытолкнули в тень.

Гарри отполз в сторону как раз в тот момент, когда раздался взрыв, три пирата разлетелись на куски.

Уилл вскарабкался на вершину кучи сокровищ к сундуку с проклятым золотом. Гарри заметил, как Джек порезал руку и запачкал своей кровью медальон, прежде чем снова ударить Барбоссу, заставив того пригнуться.

Джек бросил свой медальон Уиллу, который поймал его.

Гарри наблюдал, как Уилл порезал себе руку, держа оба медальона на руках, когда Барбосса направил пистолет на Гарри, «Сделай еще одно движение, Джек, и твой сын получит пулю в лоб.»

Громкий хлопок эхом разнесся по пещере, и Гарри вздрогнул, подумав, что выстрел предназначался ему. Когда он ничего не почувствовал, он посмотрел на Джека и увидел, что дым рассеивается рядом с ним.

Барбосса тоже повернулся к Джеку. «Десять лет ты хранил эту пулю, и потратил ее зря,» протяжно сказал он, скорчив гримасу злорадства.

«Нет. Не зря,» сказал Уилл, разжимая руки, и окрапленные кровью медальоны, вращаясь, упали в каменный сундук.

Глаза Барбоссы расширились, когда он опустил меч, пошевелив руками, он расстегнул рубашку, глядя на грудь, где из места пулевого ранения стала вытекать кровь. Пуля попала прямо в сердце. «Я чувствую... холод,» пробормотал он, с ошеломлённым выражением лица, падая на землю. Яблоко выпало из его кармана и покатилось в сторону.

Проклятие было снято.

http://tl.rulate.ru/book/60979/2035725